

Глава 62: Преднамеренное соглашение

Когда охранник узнал, что Лин Лань была членом Специального класса-А, он был ошеломлен. После стольких лет пребывания в школе, это был первый раз, когда он встретил студента.

Из этого можно видеть, что свобода быть студентом на дневной основе, предлагаемой школой, в основном была просто пустой привилегией. Очевидно, если вы подумаете об этом - с такой конкурентной системой на месте, каждый студент хотел бы, чтобы они могли проводить 24 часа в день, как если бы они были 48 часов ... кто был бы готов тратить время на переезд взад и вперед из школы?

Хотя охранник был в шоке, он все же позволил Лин Лань выйти из ворот без комментариев. Конечно, Цилунь и другие дети были беспощадно заперты в воротах. Ученикам не разрешалось даже на полшага выйти из школы за пределами указанного времени, даже если бы он был учеником специального класса.

Лин Лань помахала на прощание со своими спутниками и вышел из школьных ворот. Прямо на улице, семейный автомобиль Лин уже был припаркован, ожидая. На этот раз семья Лин отправила пять машин, а главным конвоем Лин Лань был единственный не предатель спасательной команды, Лин Ю. Лин Цинь не пришел, потому что он был занят тем, что допрашивал предателей.

Лин Лань попал в машину, находящуюся под управлением Лин Ю, и Лин Ю вошел после нее, а затем начал сообщать о результатах расследования, которое они собрали в течение дня.

Оказалось, что Лин Хуа предал семью Лин, потому что он не хотел, чтобы его ребенок шел по его стопам, чтобы стать вассалом семьи Лин для следующего поколения.

Сын Лин Хуа, Линг Йи, был моложе Лин Лань на один год. При его рождении, он оценивался как не более слабый, чем Лин Лань с точки зрения пригодности и потенциала. Другими словами, Лин Йи имел очень высокую вероятность стать пилотом высокого класса. Тем не менее, отпрыск семейных лоялистов Лин не имел права поступать и учиться в скаутской академии - они могли получить только то образование, что было организовано семьей Лин. Это означало, что рост Линг Йи был бы заторможен - он никогда не сможет пилотировать меха лучше, чем стандартный, и его шансы на то, чтобы быть продвинутым до оператора высшего класса, были в значительной степени равны нулю.

По мере того, как Лин Йи становился все ближе и ближе к шести годам, Лин Хуа мучился его внутренней борьбой. Именно тогда появилась возможность для его сына получить больше, и поэтому верность Лин Хуа колебалась.

Другая сторона обещала, что, когда Лин Лань умрет, семья Лин будет распущена. Затем Лин Хуа снова станет обычным гражданином, и Лин Йи смог бы официально зарегистрироваться и учиться в скаутской академии, получив светлое и безграничное будущее.

Выслушав доклад Лин Ю, Лин Лань с сожалением вздохнул:

- Как глупо.

Лин Ю ошеломленно сказал:

- Да, капитан был действительно таким глупым... если бы он рассказал нам об этом, он мог бы использовать эту информацию, чтобы получить достаточные заслуги, чтобы просить о его

свободе.

Лин Ю все еще помнил, что среди семейных правил Лин было одно правило: любой лоялист, который получил исключительные привилегии, мог запросить одну вещь у главы семьи, которая была в пределах его возможностей. До тех пор, пока Лин Хуа служил бы клану верой и правдой, он смог бы занять место Лин Цинь, а значит, и просить о милости. Лин Лань и Линь Цинь никогда бы не отказались от него.

До этого момента Лин Лань и Лин Ю просто не могли понять, почему Лин Хуа был готов пойти по этому темному пути, наконец, решив предать семью Лин, а не использовать эту информацию в качестве козыря. Однако, как только Лин Лань вернулась в гостиную семьи Лин, ожидающий ее Лин Цинь рассказал ей остальную информацию, которую он только что обнаружил - включая другую причину предательства Лин Хуа.

С серьезным выражением Лин Цинь сказал:

- Согласно этим трем лоялистам, Лин Хуа рассказал, что другая сторона обещала предоставить его сыну по шесть тубиков генно-стимулирующего агента каждый год, пока Лин Йи может поглощать его. Конечно, он также пообещал другим трем лоялистам, что их потомки также смогут пользоваться этой привилегией, если их статистика будет достаточно хорошей.

- Другая сторона, безусловно, великодушна. Похоже, этот человек, который объявил охоту на меня, силен. - Лин Лань наконец понял, почему Лин Хуа решил предать их. Несмотря на то, что это предложение представляло собой всего лишь шесть пузырьков генного агента, это дало Лин Хуа ощущение, насколько мощной была другая сторона, подразумевая, что раздавить семью Лин было не слишком сложно для них.

Лин Хуа испугался: он чувствовал, что семья Лин не сможет противостоять этому человеку, он не хотел, чтобы его ребенок был похоронен вместе с семьей Лин. Лин Цинь, естественно, также понимал Лин Хуа, и снова грустно вздохнул.

- Молодой мастер Лань, что ты собираешься делать с женой и ребенком Лин Хуа? - осторожно спросил Лин Цинь. Не было ни одной семьи, которая бы приняла сироту предателя; многие семьи решили бы полностью устранить эту проблему, избавившись от них как можно скорее. Как только Лин Лань собиралась ответить, в главных воротах вспыхнуло волнение. Ребенок мог услышать крик:

- Молодой мастер Лань, молодой мастер Лань, прошу тебя, пожалуйста, посмотри на меня!

С дивана Лин Лань прищурилась, подняв голову, чтобы посмотреть на Лин Цинь. Таким образом, она увидела, как на лице Лин Цинь промелькнула неловкость. Похоже, он знал, что за ребенок кричит снаружи.

Лин Лань не задавала никаких вопросов. Она просто встала и подошла к воротам, а Лин Цинь и Лин Ю последовали за ней. В тот момент, когда Лин Лань подошла к воротам, она увидела маленького мальчика, немного меньше, чем она сама, который пытался вырваться у одного из охранников. Он все еще кричал молодому мастеру, и когда он увидел, что она появилась, его глаза озарились дикой радостью.

- Кто ты? Почему ты хочешь меня видеть? - бесстрастно спросила Лин Лань.

- Значит, ты молодой мастер Лань? - Мальчик забился еще сильнее.

Лин Ю, который стоял за Лин Лань, бросил пристальный взгляд на охранника, держащего ребенка, и охранник тут же ослабил хватку и отступил в сторону.

- Меня зовут Лин Йи. Лин Хуа мой отец. - Малыш выпрямился и представил себя, успокоившись на мгновение.

Лин Лань кивнула. Неудивительно, что Лин Хуа был готов стать предателем своего сына - ребенок действительно был очень ярким и мог уже достаточно хорошо контролировать свои эмоции, чтобы использовать возможности на своем пути.

- Они сказали мне, что мой папа мертв... мой отец был настолько силен, как он мог умереть? - На лице Лин Йи все еще была надежда, словно он надеялся, что Лин Лань расскажет ему, что все это не так. Лин Лань тайно вздохнула; Лин Хуа, возможно, обидел ее, но он любил свое дитя. В ее голове прозвучала мысль, и она ответила:

- Даже самый сильный человек не может всегда отбиваться от врагов. Лин Йи, твой отец действительно мертв.

- Кто убил моего отца? - Глаза Лин Йи были омрачены отчаянием.

- Я не знаю, но мы догадываемся, что приказы исходили от кого-то в высших чинах военных, и что мой отец также был убит одним из противников, - печально и с сожалением сказала Лин Лань.

Лин Лань решительно переложила вину за смерть Лин Хуа на врага, который хотел ее убить. Она с нетерпением ожидала мести Лин Йи против врага, когда он вырастет. В конце концов, хотя Лин Хуа умер у нее на руках, почему бы не воспользоваться этим?

Конечно, слова Лин Лань ошеломили и Лин Ю, и Лин Цинь, но удивление быстро исчезло с их лиц, и они оба поняли, в какую игру играет их мастер.

Получив ответ, который он искал, пламя ненависти вспыхнуло в глазах Лин Йи:

- Молодой мастер Лань, я определенно стану сильнее. В то время я надеюсь, что молодой мастер Лань даст мне шанс покончить с врагом моей собственной рукой.

Слова Лин Йи вызвали неудержимую дрожь, которая пробежала по телу Лин Цинь и Лин Ю. Холод в их сердцах - может, они греют змею на груди?..

Только Лин Лань выглядела невозмутимой, когда она кивнула и сказала:

- Хорошо, я обещаю тебе это. И я должен сказать тебе, что, когда твой отец пожертвовал собой, он попросил тебя освободить, и я согласился на это.

Но Лин Йи прервал Лин Лань, сказав:

- Я не хочу покидать семью Лин.

- Почему? - Лин Лань было любопытно.

- Я хочу унаследовать позицию моего отца. Я хочу стать самым надежным вассалом Мастера. - Лицо Лин Йи было полно решимости. Пока он был маленьким, он получил образование, в котором говорилось, что он должен быть предан семье Лин и главе семьи - мысль о том, чтобы оставить семью Лин, никогда не возникала в его голове.

Этот ответ заставил Лин Лана замолчать. Лин Хуа, ты предал себя и предал семью Лин... но у твоего ребенка не было намерений покинуть семью Лин. Разве это не ирония?

- Я очень хочу согласиться с вашей просьбой, но, к сожалению, я сначала пообещал твоему отцу. Человек не должен отказываться от своего слова. - сказала Лин Лань с сожалением.

Слова Лин Лань заставили Лин Йи разразиться рыданиями. В конце концов, он был всего лишь пятилетним ребенком - лицом к неизвестному будущему, даже самый сильный и яркий ребенок не смог бы вынести беспокойства в своем сердце. Как и ребенок, он вопил.

- Лин Йи, если ты хочешь унаследовать положение своего отца, то ты больше не можешь плакать, - с красными глазами Лань успокаивала мальчика. - Твой отец хотел, чтобы ты поступил в скаутскую академию, а затем получил место в военном училище и, наконец, стал профессиональным военным. Ты не можешь подвести своего отца.

Затем Лин Лань похлопала его по голове и продолжила:

- Однако я ничего не сказал о том, чтобы отказаться вас. Вы все равно будете членом семьи Лин, только свободным человеком. Когда вы вырастаете, это будет зависеть от вас, хотите ли вы уйти или вернуться в семью Лин.

Слова Лин Лань возродили надежду в сердце Лин Йи. Он вытер слезы и сказал:

- Да, я буду много работать, молодой мастер Лань. Я обязательно вернусь. - Он сказал это со стальной убежденностью. Затем он повернулся с серьезным выражением лица, чтобы поговорить с Лин Ю, который стоял за Лин Лань. - Брат Ю, я оставлю Юного Мастера Лань на вас. Как только я вырасту, я обязательно вернусь, чтобы занять ваше место. - Тем не менее, он поклонился Лин Лань на прощание и оставил основное семейство Лин.

Лин Ю спросил:

- Молодой мастер Лань, разве это не слишком рискованно? - Если Лин Йи узнает правду, вполне вероятно, что вместо этого он обратится против них. Лин Лань улыбнулась легкой улыбкой:

- Разве это не интересно, не так ли? Лин Йи становится полезным для меня в конце концов, он все еще хороший воин.

Слова Лин Лань сделали Лин Ю безмолвным - он действительно не мог понять, что теперь были настоящие мысли Лин Лань. Выражение Лин Цинь было немного неурегулированным, но в конце концов он ничего не сказал.

Лин Лань с суровым выражением лица повернулась лицом к Лин Цинь:

- Дедушка, ты уже справлялся с изменниками и этими заключенными, верно?

Сердце Лин Цинь дрогнуло, и он пристально посмотрел на Лин Лань. Она спросила:

- О предательстве Лин Хуа... кроме нас троих, кто еще знает?

Лин Ю торопливо покачал головой. Из осторожности в случае, если в семье Лин были другие предатели, три предательских члена команды меха были допрошены лично им и Лин Цинь. Никто больше не знал никаких подробностей.

Ответ Лин Цинь подтвердил это. После того, как Лин Ю ушел, он продолжил допрос сам, и именно так он узнал основную причину предательства Лин Хуа.

- Хорошо, избавьтесь от этих людей - пока мы все будем молчать, Лин Йи никогда не сможет узнать правду. - Слова Лин Лань послали холодный пот, бегущий по спинам Лин Цинь и Лин Ю. Это тонкий способ Лин Лань предупредить их?

- Что, если человек, который попытался купить Лин Хуа, решит рассказать Лин Йи правду? - Лин Цинь все еще беспокоился об этом; Лин Йи был явно тикающей бомбой замедленного действия.

- Возможно, тогда мы сможем внедрить идею в Лин Йи, что все это заговор противника... Во всяком случае, это большая проблема, если он не раскроет себя и свой потенциал. Если он получит достойное образование, мы сможем этим воспользоваться - посеем зерно и пожнем намного больше. Узнайте, кто стоит за предательством Лин Хуа. - Выражение ее лица было лукавым.

Глаза Лин Цинь загорелись:

- Это хороший план. - Это может стоить риска.

Точно так же, три из них обсудили кое-что еще немного, а затем Лин Цинь и Лин Ю отправились заниматься своими делами. Тем временем Лин Лань осталась сидеть одна на диване большой гостиной. Как только она убедилась, что двое мужчин ушли, она тихо вздохнула:

- Чтобы спасти Лин Йи, было ли действительно необходимо все так усложнить?

Внешне Лин Цинь и Лин Ю выглядели так, как будто они действительно хотели избавиться от ребенка, но на самом деле все, что они делали, было спасение жизни Лин Йи. В противном случае, как маленький Лин Йи внезапно появился у главной двери главного дома семьи Лин?

Лоялисты, защищающие главный дом, должны были получить приказ разрешить Лин Йи добраться до главных дверей, и оба - и Лин Цинь, и Лин Ю должны иметь какое-то отношение к этому приказу... В тот момент, когда Лин Лань увидела Лин Йи, она поняла это немедленно... Хотя Лин Лань не собиралась лишать жизни Лин Йи, чтобы начать с того, что это намеренное расположение раздражало ее.

Было здорово, что правила семьи Лин были гуманными и разумными, однако они не были идеальными для защиты от неповиновения. В те времена, когда глава семьи был слабым, а слуги были сильнее, этот тип тонкого подталкивания без разрешения хозяина мог произойти. Хотя они не несли никакого вреда, и в настоящее время на нее не было никакого негативного влияния, но, если она позволит этому продолжаться беспрепятственно, это может в конечном итоге вызвать у нее много проблем.

Возможно, ей следует подумать о том, как изменить нынешний статус-кво, иначе, возможно, ей станет невозможно продолжать доверять людям семьи Лин. И это действительно было бы трагичным. И для Лин Лань, и для Лин Цинь, и для остальных.